

ТРАНСПЕРСОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Джон Девис

РИТУАЛЫ ИНИЦИАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ В ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ



Джон Девис - профессор психологии в Metropolitan State college в Дэнвере. В 1972 г. он получил степень бакалавра в Университете Wake Forest, в 1974 г. для магистерской степени он разработал тему "Когнитивные факторы при выработке классического мигательного рефлекса". В 1977 г. он получил степень Ph.D., подготовив диссертацию по теме "Эмоции, вызываемые направленной фантазией, при обучении и запоминании". Сейчас он работает в области трансперсональной психологии, разрабатывает темы обращения человека в ситуации кризиса к природе, психологической работы над своим духовным миром. В своей преподавательской деятельности он ведет курсы целостного здоровья, трансперсональной психологии, а также общей и экспериментальной психологии.

РЕЗЮМЕ

В статье дается описание современной версии традиционных ритуалов инициации в природных условиях. Эти ритуалы служат целям персонального и трансперсонального развития личности, приданию нового, более глубокого смысла жизненным переменам и поддержки в критические моменты жизни человека. Описываются пять стадий, составляющих ритуал инициации, и обсуждаются наиболее важные его элементы, которыми являются духовная перспектива, одиночество, совершение обряда, анализируется роль природных условий. Проводится мысль о том, что подобные ритуалы являются одним из средств разрушения защитных оболочек эго, что приводит к глубинному психологическому развитию личности.

ВСТУПЛЕНИЕ

Следует представить психологический контекст, в который может быть помещена настоящая статья. Хотя ее основной предмет связан с такими областями психологии, как психология развития личности и психология жизненного пути, теоретической основой статьи является трансперсональная психология. Последняя представляет собой влияние психологии с другими дисциплинами, учающими духовный опыт человека. Термин "рансперсональная" указывает на интерес к тем областям человеческого опыта, которые выходят за пределы индивидуального сознания. Трансперсональная психология изучает такие феномены, как вне-индивидуальная психика, духовный опыт мистические состояния сознания. Наибольший

вклад в становление и развитие трансперсональной психологии внесли Вильям Джеймс (William James) с его исследованиями мистического опыта, Карл Юнг (Carl Jung) в работах по архетипам и коллективному бессознательному и в особенности Абрахам Маслоу (Abraham Maslow). Трансперсональная психология в своем развитии также испытала влияние духовных традиций йоги и буддизма.

Теоретическую основу настоящей статьи представляют работы А.Алмааса (A.H.Almaas). Его труд, озаглавленный им "Алмазный путь", основан на теории объектных отношений (Winnicott, Guntrip, Kohut и др.). Подобно многим другим психологическим теориям, Алмаас определяет это как более или менее стабильную структуру, объединяющую в себе объектные отношения и пред-

ставления о себе. Эта структура создает у субъекта чувство идентичности, но поскольку она складывается на основе прошлого опыта и поскольку она выполняет по преимуществу защитную функцию, это представляет собой реактивное, условное и фиксированное образование. По мнению Алмааса, такое эго является "скорлупой", под которой скрывается истинная сущность индивида. "Алмазный путь" ставит своей целью раскрытие подлинной сущности человека через проникновение в содержание его глубинного опыта. Подлинная сущность представляется источником смыслов, ценностей, сострадания и мудрости, которые безусловны, непосредственны и чисты.

Обряды посвящения, проводимые в природных условиях, содержат много элементов, направленных на разрушение защитных оболочек эго и раскрытие сущности человека. В этом отношении обряды посвящения в природных условиях служат тем же целям трансперсонального развития личности, что и медитация, йога и другие подобные практики.

Более подробное описание "Алмазного пути" Алмааса содержится в литературе, ссылки на которую приведены в тексте статьи. Дополнительными источниками могут служить книга Алмааса "Сущность" ("Essence", 1986), а также книги Уилбера, Энглера и Брауна (Wilber, Engler and Brown, 1986) и Уолша и Вогена (Walsh and Vaughan, 1993) по Трансперсональной психологии.

Психология развития личности и психология жизненного пути отмечают, что естественную часть жизни взрослого человека составляют различные переходные и кризисные периоды. Примерами таких переходных периодов могут служить переход от юности к зрелости, кризис зрелого возраста и переход от зрелости к старости. Другими критическими событиями могут стать вступление в брак, рождение первого ребенка, потеря близкого человека и существенные перемены в профессиональной жизни.

В настоящей статье проводится мысль о том, что хотя подобные изменения и нормальны, они тем не менее вызывают растерянность и дистресс. Обряды посвящения, описанные в статье, нацелены на смягчение неизбежных переживаний, связанных с жизненными переменами, путем придания этим переменам более глубокого смысла. Стремление как-то отметить важные переходные моменты является естественным, однако подобные действия, проводимые без должной подготовки и руководства, могут оказаться неэффективными или даже опасными. Например, хотя вступление подростков во взрослую жизнь должно быть как-то ознаменовано, в нашей культуре не существует обрядов, аналогичным обрядам инициации в других культурах. В результате подростки создают свои собственные обряды инициации, зачастую включающие в себя преступления, использование наркотиков и рискованный секс. Возможно, приобщение подростков к истинным обрядам инициации позволит разрешить эти проблемы. Подобным образом, психологические проблемы, связанные с другими существенными пере-

нами в жизни, могут быть смягчены в результате использования различных обрядов.

С того времени когда люди стали заниматься духовным поиском, они удалялись от привычной обстановки и искали близости к Богу, к Великой Тайне и к Высшему Я в условиях дикой природы. Некоторые из этих паломничеств к Священной Горе обрели определенные формы, следование которым часто преподавалось и поддерживалось наставниками и старейшинами как часть некоего таинства. Поход начинался с конца: конца определенного жизненного периода. Поход включал в себя изоляцию, ритуальную смерть и завершался началом - началом нового жизненного периода.

Мы позабыли многое из того, что однажды знали о важности этих ритуалов инициации. Таким образом мы оказались в отчуждении, чувствуя себя посторонними в этом мире, одинокими и покинутыми, страдающими обрести смысл и цель в жизни. И мы стали искать связь с тем, что в нашей жизни неизменно - с ритмами Земли, неизбежными изменениями в человеке и вечным Духом.

Недавно несколько наставников стали проводить ритуалы инициации в условиях дикой природы, приспособив эти ритуалы к современности. Эти походы представляют собой расширенные ритуалы с множеством специфических форм и компонентов. В то время как модель этих походов отчасти производна от обрядов американских индейцев, на самом деле их корни найти во многих культурах. Эти ритуалы вновь переводят вечные истины в структуры и выражения, которые разговаривают с нами, наделяя свежим голосом неизменные реалии в вечно меняющемся культурном контексте.

Я ушел в свой первый ритуальный поход несколько лет назад, постясь в одиночестве, плача, смеясь и молясь. Одно из сильнейших моих воспоминаний - о том, как я проснулся утром в последний день похода, произнося мысленно "Я люблю". Я не помню, к кому относились эти слова, помню лишь непосредственное ощущение безусловной, Сущей Любви. С того времени я провел много ритуальных походов и изучил, как другие наставники и учителя проводят ритуалы инициации в природных условиях.

Моя цель в этой статье - описать современный вариант этих вневременных и почти универсальных ритуалов инициации и обновления. Этот вариант используем я и мои коллеги-наставники. Этот метод был разработан и опробован Стефеном Фостером и Мереди Литтл (Foster, S. and Little, M., 1988). Им, соединившим свой опыт в предотвращении кризисных состояний, знание литературы и антропологии с непосредственными наставлениями Праматери Земли, принадлежит заслуга создания эффективных современных ритуалов инициации в природных условиях. Другое учение, которым я руководствовался в своей работе, - Алмазный Путь - система, описанная А. Алмаасом в "Алмазном сердце" (Almaas, A.H., 1987), "Бес-

Дж
цен
гих
ний
мест

Д
В
пред
осоз
Бого
рени
рабо
жет
ложе
в про
му. Э
стра
на с

П
ния
спос
гими
лени
дени
таког
ков,
целя
чина
связи
утрач
радос
ет, ч
близк
столь
Земле

Пе

По
стран
ритуа
больш
ние в
уход
или п
лезны
переж
ходсе
эти по
в отр
ного п
смерт
от ста
помеш
контек
та, об
как и
циаци
то пре
песни,
зрелос

ценной жемчужине" (Almaas, A.H., 1988) и других работах. Алмазный Путь дал мне систему знаний и опыта, внутри которой я смог понять силу и место своей работы.

ЦЕЛИ РИТУАЛОВ В ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Духовное обновление и самореализация

В этом состоит более общая цель этой работы - предлагать ритуалы сближения или обновления, осознания и усиления связи с Сушим, Я, Миром, Богом или священным трансперсональным изменением собственной жизни. В этом отношении моя работа поднобна другим формам Работы. Она может привести к преодолению или к отрешению от ложного Я и к осознанию Сущности. Это движение в пространстве от поверхностного Я к Я глубинному. Это движение можно уподобить возвращению странника в Дом или воссоединению блудного сына с Матерью.

Посредством специальных церемоний, сплочения группы и природного окружения эти походы способствуют воссоединению с полнотой Я, с другими и с Землей как источником питания и исцеления. Ритуал обновления предполагает освобождение от условного Я и открытие Духу. Примеры такого обновления можно видеть у тех участников, которые заново переживают и начинают исцелять старые раны вроде смерти родителей и начинают воссоединяться с другими, устанавливая связи с группой, а также у тех, кто обретает свои утраченные однажды Сущие качества, такие, как радость или сила. Ритуал обновления предполагает, что его участник принесет нечто в дар своим близким. Мы уходим на Священную Гору не столько ради себя, сколько ради своих ближних на Земле.

Перемены в жизни

Поиск прозрения американскими индейцами, странствия австралийских аборигенов и другие ритуалы используются людьми, испытывающими большие перемены в жизни, такие, как вступление во взрослую жизнь или в период зрелости, уход от дел, вступление в брак, разрыв отношений или потеря близкого человека. Эти ритуалы полезны как тем, кто однажды не смог завершить переход, так и тем, кто осуществляет такой переход сейчас. Представляя собой ритуал инициации, эти походы в дикие места поддерживают человека в отрешении от старого Я (или от старого жизненного периода) и вхождении в новое Я, процесс смерти и возрождения. Это движение во времени от старого к новому. Ритуалы инициации также помещают жизненные перемены в священный контекст, превращая их в период глубинного роста, обретения смысла и самореализации. Так же как и для ритуала обновления, цель ритуала инициации предполагает возвращение ближним чего-то представляющего ценность - могущественной песни, проявления постоянства и мудрости или зрелости, выраженной в служении.

Структура типичного ритуала в природных условиях

Глубинная структура этих ритуалов представляет собой универсальный моно-миф или странствие героя/героини практически во всех мистических традициях. Антропологическая модель Ван Дженнепа (Van Gennep, A., 1960) следует моно-мифу. Он выделяет три стадии: Отчуждение, Порог, или Переход, и Возвращение. Билл Плоткин, наставник, предложил еще две стадии которые обычно присутствуют в жизни человека. Поскольку наша культура обычно не признает эти стадии, в настоящей статье будет полезно их выделить.

1. Подготовка. Это время определения перемены в собственной жизни, своего жизненного мифа, приверженности духовному обновлению и внутренних ресурсов для похода. Это также время для планирования, подготовки снаряжения и мер безопасности. Эта стадия может включать в себя месяцы встреч и обучения или же подготовка может проходить интенсивно непосредственно перед походом. Важная задача подготовки -- помочь участнику в нахождении собственного языка или системы воззрений, в которых можно было бы выразить поход к Священной Горе.

2. Отчуждение. На этой стадии участник сосредотачивается на освобождении от старого Я и символическом умирании. Мы зачастую начинаем с того, что едем в горную местность а затем поднимаемся к базовому лагерю, где проводим несколько дней. Восхождение не является необходимым, но оно помогает освободиться от привычных реалий жизни. Я также организовывал ритуалы, в которых эта стадия занимала три дня, в течение которых мы плыли на дикий остров. Для того, чтобы участники могли полнее пережить освобождение, можно использовать различные церемонии и структурированные занятия, а также прогулки, ведение дневника и медитацию. Эту фазу обычно завершает церемония принесения жертвы - когда сжигается предмет, символизирующий отмирающее старое Я, и это означает стремление участников освободиться от прошлого.

3. Порог. Этот термин относится к порогу между священным и мирским мирами, вхождению в священное время и место, а также к порогу между старым, которое уже не существует, и новым, которого еще нет. Фостер и Литтл показали, что слово "порог" (threshold) происходит от "threshing hold" - место где молотят пшеницу. Это удачная метафора для понимания стадии порога в ритуале, когда оболочка жизни отделяется от ее сердцевины. Во время этой фазы участник переживает символическую смерть. Эта фаза предполагает три (или больше) дней поста и одиночества. Каждый участник разбивает свой лагерь неподалеку от лагеря напарника из соображений безопасности, но напарники, как правило, не вступают в непосредственный контакт друг с другом. Участники обычно не заняты ничем специфическим и не удаляются от выбранного ими места, так что их время остается по большей части неструктурированным. Участники получают инструкции о том, как про-

водить церемонии и многие предпринимаят несложные самодельные церемонии. Мы поощряли, чтобы участники проводили последнюю ночь в бдении, соорудив вокруг себя круг из камней (который одновременно воплощает и материнское чрево, и могилу), оставаясь открытыми к священным измерениям и прозрению.

4. Возвращение. Эта стадия обеспечивает воссоединение, возвращение к людям, возрождение, новое начало. В недельных походах стадия возвращения начинается в последний день или два нашего пребывания в базовом лагере. Это дает возможность начать воплощение прозрения в жизнь, глубже осознать его значение или же просто дать ему расцвести не анализируя. В эти дни мы едим, спим, делимся историями и иногда подарками, обсуждаем, какие испытания и трудности ждут нас по возвращении домой. Будучи периодом постепенного возвращения, эти дни содержат всего несколько несложных церемоний вроде Отдачи. Для того чтобы дар прозрения стал реальным, он должен быть отдан ближним. Он должен стать полезным людям вполне конкретным образом. Чтобы выразить желание сделать свое прозрение полезным, каждый участник делает подарок кому-либо из группы. Этот подарок становится трогательным вещественным напоминанием о бесценных дарах, обретенных во время похода. Дорога домой становится символическим возвращением, когда участники надевают на себя домашнюю одежду, встречают других людей, магазины, рекламу и массу прочих искушений, которые они хотели бы забыть.

5. Воплощение. Когда это представляется возможным, мы уделяем время тому, чтобы помочь участникам впоследствии воспользоваться своим опытом и воплотить в жизнь плоды своего прозрения. Мы стараемся оставить впечатление, что прозрение должно быть осознанно воплощено в жизнь человека в виде каких-либо особых поступков или действий. Цель состоит в том, чтобы это воплощение углубило понимание ритуала и способствовало отдаче.

Сущность ритуалов в природных условиях

Большинство участников возвращается после подобных ритуалов, пережив прозрение или видение. Я вижу в этом усмотрение Сущности, Высшего Я и внесубъектные переживания. Сообщения о классических видениях вроде Черного Оленя часто связаны с Сущностью власти или руководства. Видения, которые я встречал в своем опыте, были зачастую связаны с Сущностью любви, сострадания и мира. Ритуалы инициации и возрождения в природных условиях открывают человеку реалии Сущего, где Сущность воплощается в разных своих качествах. Потребности участника, влияние наставника, особенности энергии места и другие факторы могут повлиять на то, какой из аспектов проявится, но именно ритуал инициации и обновления помогает ему раскрыться.

Иногда прозрение может напоминать шаманический транс с необычными ощущениями, ясновидением и посещением духами. Мы однако предупреждаем участников, что не следует ожидать только подобных феноменов. Зачастую наиболее существенные и долговременные изменения бывали вызваны более незначительными, на первый взгляд обыкновенными переживаниями. Не какие-то особенные переживания, а скорее весь ритуал в целом оказывает эффект.

К примеру, в своем первом походе я окружал себя красными предметами, порой почти неосознанно. Всю неделю я носил один и тот же красный шейный платок, не задумываясь об этом, я нарисовал красное сердце в середине картины, которую мы рисовали вместе, я выбрал место для своего ритуала в Красных Горах, в ночь моего бдения я видел красные огни, мерцающие в лесу. Но только через день или два после моего возвращения я связал Красный цвет с мужеством, отвагой и следованием собственным убеждениям. Я обнаружил трансперсональную поддержку решению перенести мою преданность Работе в мою профессиональную жизнь. Это осознание нисходило на меня медленно в течение нескольких дней (в то время как к другим оно приходит моментально). В результате мой персональный рост определил мое профессиональное развитие и соединил воедино фрагменты моей жизни. Воплощая это прозрение в жизнь, я соединил свой духовный рост с преподаванием в колледже и стал изучать ритуалы инициации и обновления в природных условиях.

ЭЛЕМЕНТЫ РИТУАЛОВ ИНИЦИАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ В ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Основа этой работы лежит в области духовного и все прочие аспекты этих походов отражают осознание священного. Структура этих походов основана на пятиступенчатой модели ритуалов инициации и обновления. Пока человек не подвергнется испытанию, маловероятно, чтобы опыт приобрел преобразующую силу, основу этого испытания составляют переживания. Человек испытывает силы земли, почвы и стихии, встречает иные существа: змей, койотов, орлов, мышей, медведей и оленей. Человек испытывает чувство уязвимости, страха, скуки, фрустрации, могущества, удовлетворения и радости — все чувства которые можно испытать за три дня одиночества.

Человек сталкивается с сюжетами из своей жизни, своими идеалами и страхами. Эти переживания играют важную роль в ритуалах, проводимых в природных условиях.

Пост и одиночество наряду с этими переживаниями являются теми составляющими, которые приводят к необходимому освобождению Я от социальной оболочки. В это время распадаются многие из условных структур, которые поддерживают личность. Говорится, что для того, чтобы наполниться, следует предварительно опустошиться. Благодаря одиночеству и посту мы оказываемся в обществе наших предшественников, которые столкнулись с экзистенциальным одиночеством и физическим голодом, обрели свою окончательную принадлежность и духовное наполнение. Однако

мы пр:
сти: о:
нием
ков в
в оди:
предо

Са:
торый
ной об
наш с
отраж
ских м
струк
отраж
ния и
образ
здани:
ных, с
тур (т
из нас
Га:
вступи
мы вс:
части
подав:
кие ме
- наш
означ
шая р
други
места.
искус
не под
врожд
вость,
удивл
област
Бол
родны
ным и
ретны
Они т:
ит глу
когда
сто за:
носим
щенно
приобр
новятс
тексте
ем иск
щи, м
начин
нием.
водит
духов

Не:
родны
ентир
дают
приро

мы предпринимаем необходимые меры безопасности: отбираем участников в соответствии с состоянием их здоровья, пользуемся системой напарников в то время, когда участники проводят три дня в одиночестве. Мы сочетаем испытания с мерами предосторожности, необходимыми для горожан.

Сама природа является другим элементом, который способствует освобождению Я от социальной оболочки. Знакомое окружение поддерживает наш социальный образ (и наоборот) посредством отражения, автоматизации и других психологических механизмов. В незнакомом месте привычные структуры распадаются, потому что их ничто не отражает. Мы покидаем мир субъективного сознания и искусственных структур (с одной стороны - образ Я и социальные роли, с другой стороны - здания, дороги и часы) и вступаем в мир объективных, естественных или фундаментальных структур (таких, как безусловная Сущность в каждом из нас, ритмы дня и ночи, ландшафт и погода).

Гари Снайдер и другие указывали на то, что вступая в интимный контакт с "дикой природой" мы вступаем в контакт с "диким Я", то есть с той частью нашей личности, которая не подвергается подавлению и контролю со стороны общества. Дикие места тоже не подвержены нашему контролю - нашей воле ("wild" производно от "willed", что означает "своевольный"). Таким образом, совершая ритуалы в условиях дикой природы, как и в других формах духовной работы, мы идем в дикие места. Мы ищем области, где социальные роли, искусственные структуры и требования общества не подавили или не ограничили наш опыт, наши врожденные стремления, нашу внутреннюю жизнь, наше подлинное сочувствие и искреннее удивление миру. Это наши священные, духовные области, принадлежащие Сущности.

Большинство тех, кто проводит ритуалы в природных условиях, считают церемонии существенным их элементом. Эти церемонии служат конкретными знаками для определенных фаз ритуала. Они также побуждают людей искать, в чем состоит глубинное значение их поведения. Например, когда мы разводим ритуальный костер, мы не просто зажигаем огонь - в глубинном смысле мы приносим в мир свет и тепло, готовясь войти в Священное Место. После нескольких дней похода все приобретает ритуальный оттенок, участники становятся осведомленными о более широком контексте своих действий. Мы замечаем, что начинаем искать глубинный смысл в приготовлении пищи, мытье головы, сидении на земле. Мы также начинаем делать это более осмысленно и с уважением. Вопрос "каков смысл?" в конце концов приводит к предельному смыслу, а это измерение - духовное по своей природе.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Некоторые из тех, кто проводит ритуалы в природных условиях, будучи трансперсонально-ориентированными (как и я сам бываю иногда), впадают в иллюзию проецирования Сущности на природу и тем самым идеализируют природу. Это

может служить полезным противовесом чувству собственного величия и быть источником утешения. Однако в результате необходимо преодолеть форму и увидеть, что Я и природа нераздельны. Как говорит Кабир (Kabir, 1971), "Бог, которого я люблю, внутри меня" и "маленький рубин, которого все хотят, нельзя найти среди грубых скал, он находится внутри нас, ожидая, пока его завернут в ткань сердца".

Хотя дикая природа не есть предельный источник Истины и Сущности, она является могущественным, последовательным даже беспощадным учителем, полезным ученикам на разных стадиях самореализации. Дикая природа - это также кроткий и терпеливый учитель, который поддерживает, успокаивает, лелеет и радует нас, пока мы учимся. Если мы сможем научиться, как быть в мире с дикой природой, мы гораздо более вероятно сможем быть в мире с самими собой, где бы мы ни находились. Ритуалы в природных условиях дают начало служению, спокойствию, уверенности в себе, вовлеченности, целостности, чувству Дома и контакту с собственной сущей природой -- в равной мере для новичков и посвященных.

Однако, еще более важным является понимание того, что природные условия по существу не отличаются от любых других условий, а ритуал, проведенный в природных условиях, неотделим от жизни в целом. Священное и мирское неразделимы. Источник преобразования нельзя найти ни в природе, ни в церемониях, ни в группе, ни даже в самих ритуалах. Источник - в Абсолюте, он одновременно и внутри и вне человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Almaas, A.H. (1986). *Essence: The Diamond Approach to Inner Realization*. Berkeley, CA: Diamond Books.
- Almaas, A.H. (1987). *Diamond Heart*. Berkeley: Diamond Books.
- Almaas, A.H. (1988). *The pearl Beyond Price*. Berkeley: Diamond Books.
- Foster, S. and Little, M. (1988) *The Book of the Vision Quest*. Prentice-Hall.
- Kabir. (1971). *The Kabir Book*. Versions by Robert Bly. Boston: Seventies Press.
- Mahdi, L., Foster, S. & Little, M. (1987) *Between and Between: Patterns of Masculine and Feminine Initiation*. La Salle, IL: Open Court.
- Van Gennep, A. (1960). *Rites of Passage*, translated by Vizedom, M. & Caffee, G. Chicago: University of Chicago Press.
- Walsh, R. & Vaughan, F. (1986). *Paths Beyond Ego*. Los Angeles: Tarcher.
- Wilber, K., Engler, J. & Brown, D.P. (1986). *Transformations of Consciousness: Conventional and Contemplative Perspectives on Development*. Boston: Shambhala.

Перевод Е.Бодровой